

— В БЫ СОБИРАЕ-
ТЕСЬ сегодня в
театр?

— Непременно по-
смотрите «Милого
лжеца»!

— Достали билет
на «Рассудите нас,
люди»?

Такие разговоры вот уже месяц
можно слышать в Краснодаре.

Итак, в городе гастролирует театр.
Чем же обогатило нас знакомство с
этим коллективом, чему мы радова-
лись на его спектаклях и что нас
огорчило?

Гастрольный репертуар — не со-
всем обычный. Тут принимается в
расчет афиша и планы местного те-
атра, занятость коллектива и парал-
лельные, выездные спектакли. Короче
говоря, по репертуару, привезенному
на гастроли, нельзя безошибочно су-
дить о творческом «креде» театра, о
его генеральной линии и целях.

И все же афиша Пермского театра
достаточно красноречиво говорит об
устремлениях коллектива, о разнооб-
разии и содержательности реперту-
ара. Мы увидели в постановке го-
стей произведения Островского и
Гюго, Шекспира и Лопе де Вега, пье-
сы советских авторов А. Крона,
А. Андреева, Л. Шейнина. Тематиче-
ское, временное и жанровое разнооб-
разие — свидетельство широких твор-
ческих возможностей коллектива, где
имеются актеры большого диапазона
и высокой культуры.

Да, такие актеры в труппе есть. И,
не в обиду способной и подающей
большие надежды молодежи театра,
в первую очередь хочется назвать
зрелых мастеров — народную артист-
ку РСФСР Л. Мосолову, заслужен-
ных артистов В. Сурикову и А. Че-
пурнова, артистов Л. Стужева,
А. Корчажникова, О. Сидорина.

Познакомились краснодарские зри-
тели и с интересными режиссерскими
решениями, с мастерским оформле-
нием спектаклей, с оригинальной
трактовкой актерами и постановщи-
ками целого ряда «традиционных» об-

ВРЕМЯ ЗОВЕТ

К итогам гастролей Пермского государственного драматического театра

разов. И, конечно, есть в репертуаре
гостей спектакли большого звучания,
исполненные романтического пафоса,
страстные и современные. Они-то и
определяют «лицо» театра, о них и
следует говорить прежде всего.

Три спектакля о современности —
«Глубокая разведка» А. Крона, «Рас-
судите нас, люди» А. Андреева и
«Игра без правил» Л. Шейнина, та-
кие разные по теме, — объединены
стремлением выявить и раскрыть доб-
рое, творческое начало в человеке.

«Советская Кубань» уже писала о
сценическом воплощении андреевско-
го романа, в котором утверждается
мысль о духовном превосходстве тру-
довой, рабочей молодежи над «захре-
бетниками» всех мастей. Та же мысль
возникает после спектакля «Глубокая
разведка» (режиссер В. Менчинский).
И действительно, Александр Майоров
в исполнении А. Корчажникова —
высокий образец для нас. Этот че-
ловек, руководитель нового стиля,
страстно увлеченный своим делом —
разведкой нефти, — и есть герой на-
шего времени.

Ему нелегко, этому молодому спе-
циалисту, ответственному не только
за исход нефтегазразведки и план, за
важнейшее государственное дело, но
и за судьбы сотен людей. Ему не-
легко еще и потому, что старый друг,
одноклассник по институту, оказывается
запутанным в нечестные махина-
ции, а женщина, которую он, Майо-
ров, любил и любит, — жена друга...

И все же он побеждает: и в борьбе
за нефть, и в борьбе за Гулама Ве-
зирова и его товарищей, и в борьбе
с самим собой.

Есть в этом в общем удачном спек-
такле еще одна большая удача —
это роль геолога Мориса, сыгранная
А. Чепурновым. За долгие годы сце-
нической жизни этот образ стал
классическим изображением старого
чудака, до беспамятства влюбленного
в свои пробы и колбы. Мориса игра-
ли всегда шумливым, но безобидным,
скорее ворчуним, чем борщом. А Че-
пурнов сумел показать, как «великая
цель рождает великую энергию», как
настоящая любовь к своему делу пре-
вращает человека в борца.

«Время действия — 1945 год». Так
обозначено на титульном листе пьесы
Льва Шейнина «Игра без правил». Что
же привлекло театр в этом про-
изведении сегодня? Неужели только
занимательный сюжет с откровенны-
ми элементами детектива? Думается,
что нет. Пермская постановка пьесы
привлекает обостренным столкнове-
нием двух сил: человеческого и человеко-
ненавистнического. Этот конфликт,
поставленный режиссером И. Рабиче-
вым в центр внимания, «несут» бук-
вально все персонажи.

Сдержанно и тактично играют
А. Чепурнов и А. Арефьев сотрудни-
ков госбезопасности Ларцева и Ма-
линина. Без мудрствований, просто и
убедительно рисует образ советской
разведчицы Л. Мосолова, искренна
М. Кириленко в роли Наташи Ле-
онтьевой. Несколько меньше «повез-

ло» представителям
противной стороны.
Офицеры американ-
ской разведки похожи
на стереотипные изоб-
ражения «дядюшки
Сэма», а немцы на-
поминают плохую ка-
рикатуру.

Смотришь спектакль, пони-
маешь стремление театра, видишь
усилия актеров и даже отчетливо чи-
таешь замысел постановщика, но все
время тебя не покидает ощущение
нарочитости, приблизительности. Вот
небольшой пример, характеризующий
эту приблизительность.

В советскую комендатуру приходят
немецкие коммерсанты. Наслушав-
шись вздорных сплетен о «репрессиях»
русских, они поверили, что бу-
дут сосланы, и приготовились к по-
ездке в Сибирь. Немцы приходят оде-
тые в теплую зимнюю одежду, хотя
на дворе восемнадцатый градусов теп-
ла. Правдоподобно? Может быть. Но
вглядитесь: откуда у жителей немец-
кого города русские тулупы и полу-
шубки, откуда косоворотки и пояса с
кистями? Где могли они раздобыть
ветхие стеганные полушубки, каких не
носят уже давным-давно в России.
Мелочь? Нет, неточность, разрушаю-
щая замысел.

Или, к примеру, образ Ромина. У
Шейнина — это чиновник, готовый ра-
ди своей карьеры на все. Таким его
рисует и Б. Казинец. Но артист де-
лает своего героя откровенно подлым
и наглым. Разоблачить такого чело-
века нетрудно. И потому он кажется
менее опасным, чем есть на самом
деле.

Гастроли театра подходят к концу.
Чем же обогатило нас знакомство с
этим коллективом? Мы видели раз-
ные спектакли — хорошие и средние,
мы удивлялись «пермским контра-
стам», но мы поверили в этот театр,
в его актеров, в его возможности. И
мы хотим, чтобы встреча с ним не
была случайной, а стала дружбой.

М. САЕНКО.